

М. А. КУЗМИН

Рецензия на «Стихотворения. 1900–1910»

Книга М. Волошина представляет нам собранными его стихотворения за 10 лет — срок значительный, особенно если принять во внимание, что это были годы от 1900 до 1910. Для такого периода сборник маловат¹, что можно объяснить себе или тем, что автор долго отделяет свои строчки, или, что вдохновение слетает к нему не особенно часто, или же, наконец, что поэт сделал строгий выбор из своих произведений. Думается, что на книгу М. Волошина повлияли все три обстоятельства, то есть: что он пишет мало, тщательно отчеканивает свои стихи и делает из них осторожный выбор. Тем более значительной должна быть эта книга, столь долгожданная поклонниками Волошина, которые до сих пор были принуждены отыскивать в газетах и журналах его редкие стихотворения. Теперь же впервые можно составить себе отчетливое представление о поэтических достижениях М. Волошина, тем более, что значительной разницы между стихами 1900 года и 1909 г. как-то не чувствуется. Более тщательная отделка строчек, некоторый перевес оккультизма над импрессионизмом — вот вся «эволюция», какую мы могли заметить в авторе к концу этого десятилетия.

Импрессионизм и оккультизм нам кажутся двумя определяющими особенностями этого интересного поэта. Если во многих поэтах современности преобладает «музыкант», то в Волошине безусловно преобладает «живописец», притом не рисовальщик (французские парнасцы), а живописец-импрессионист, пользующийся для своих эффектов больше всего красочными пятнами. <...>

К сожалению, мы недостаточно осведомлены в тайных науках, чтобы судить, насколько глубок оккультизм Максимилиана Волошина. Открывает ли он новые перспективы, или же ограничивается переложением — в звучные, несколько однотонные строфы — изысканий французских мыслителей в этой опасной области знания? Однако

для нас важно то, что сама точка зрения автора — его взгляд на вещи, природу и человеческие чувства — насквозь проникнута оккультизмом. Эта, в конце концов, внежизненная, «внемировая» лирика, трепетно холодная и гипнотизирующая, одетая в слепительно-яркие, но не всегда согласованные между собою краски, эти местами щегольские по технике, перегруженные, тяжеловато-пышные, торжественные строки производят впечатление влекущей и странной, несколько страшной маски... Можно не испугаться, не поверить, но пройти мимо, не смутившись хотя бы в первую минуту, невозможно. Своеобразная таинственность переживаний, большое мастерство, не похожее на приемы других художников, очень отличают М. Волошина и делают понятным его влияние на многих более молодых поэтов.

<1910>

